

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.В. Робустова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; nikarbs@yandex.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению структуры внеязыкового значения имени собственного, слоям информации, которые в него входят, и условиям их актуализации. Оним характеризуется наличием как языкового, так и внеязыкового аспектов значения, что обуславливает возможность развития и динамики информации, репрезентированной внелингвистическим компонентом значения. В его структуре выделяются архетипический, мифологический, религиозный, научный, исторический, географический, социокультурный, литературный и эстетический типы информации, актуализация которых зависит как от контекста употребления имени собственного, так и от фоновых знаний реципиента. Наличие нескольких информационных слоев в структуре значения онима рассматривается с позиции концепции спирально-го развития значения имени собственного. Подчеркивается кумулятивная функция ономастических единиц и их способность выступать в качестве компонентов культурной памяти, репрезентантов культурно-исторического наследия. Приведен анализ функционирования имен собственных в научнопопулярном тексте на материале произведения Lynne Truss “Eats, Shoots & Leaves”, рассмотрен интерпретирующий потенциал онимов, выявлена специфика актуализации определенной информации в структуре значения имени для достижения цели коммуникации и с точки зрения передачи определенного сообщения, и с точки зрения выразительности использования языкового материала, что подчеркивается актуализацией иронической функции.

Ключевые слова: имя собственное; информационное варьирование; спиральное развитие значения.

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-7

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Робустова Вероника Валентиновна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; nikarbs@yandex.ru

Для цитирования: Робустова В.В. Информационное варьирование в структуре значения имени собственного // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 85–95.

«Коммуникативная сущность языка должна быть главной целью лингвистических исследований, предполагающей, естественно, поэтапное, поуровневое, а равно и обособленное, изучение в статике и в динамике отдельных аспектов и единиц речи» [Колшанский, 1977: 100]. Комплексный подход к изучению языкового и внеязыкового аспектов значения имен собственных позволяет приблизиться к достижению поставленной ученым цели и рассмотреть, какая информация может быть представлена в структуре значения онима, проанализировать ее статический и динамический аспекты, выявить особенности презентации, сохранения и передачи внеязыкового значения ономастической единицы в процессе коммуникации.

Реализуя коммуникативную функцию в языке и речи, имя собственное аккумулирует различную информацию о референте, тем самым расширяя границы своей функциональной специфики. Согласно концепции спирального развития значения имени собственного, его значение, развиваясь по спирали, проходит несколько витков, которые символизируют расширение интерпретирующего потенциала онима. Все имена, изначально возникавая в языке, находились на одном и том же уровне. Некоторые из них обогатили свое экстралингвистическое значение благодаря жизни и деятельности референта (действиям носителя имени / событиям, происходившим в определенной местности) и перешли на следующий уровень. В их значении образовались определенные характеристики / характерные черты, которые дали возможность реципиенту (коммуниканту) употреблять их в непрямой функции наречения, сделали данный оним узнаваемым [Робустова, 2022: 47–58].

Представляется возможным рассмотреть ономастические знаки в качестве элементов культурной памяти, благодаря которым осуществляется процесс сохранения и накопления (как постепенного наращения) селективной культурной информации, то есть информации, отражающей наиболее ценный и релевантный опыт постижения мира тем или иным лингвокультурным сообществом. Ономастические форманты, благодаря которым происходит закрепление и наращивание со временем культурно значимой информации в ономастическом знаке, помогают определить разряд имени собственного, проследить его развитие с позиций исторической ономастики. Традиционно под формантами понимают повторяющиеся части имен собственных, которые его формируют как оним; это могут быть суффиксы, окончания, основа слова (чаще имени существительного).

В нашем исследовании мы рассматриваем в качестве форманта как исходную форму, так и «нулевое» значение имени собственного, куда входят как языковой, так и внеязыковой аспекты. Приведем в качестве примера название широко известной куклы Barbie. Имя в переводе с греческого означает чужеродная, чужеземная; данное имя в XX в. было одним из самых популярных английских женских имен. С появлением первой куклы Барби в 1959 г. личное имя обросло множеством ассоциаций и линейкой коннотаций от абсолютно положительных до сугубо отрицательных. Возникло несколько ономастических дериватов — Barbie-style, Barbie-like, Barbie-Doll Look, Barbiesque, barbie, в семантике которых обнаруживаются разные пластины информации, получающие актуализацию в зависимости от контекста употребления языковой единицы.

Остается неизученным вопрос об объеме культурной информации, которую может презентировать, хранить и передавать ономастический знак; рассматриваются способы декодирования различных слоев информации в семантике онима. Хранящаяся в онимах информация отражает разные формы осознания мира. Исследуя фразеологизмы, В.Н. Телия, в соответствии с определенной формой осознания мира (архитипической, мифологической, религиозной), а также других возможных источников культурного содержания, выделяет такие базисные слои культуры, оставившие свой след в виде соответствующих культурных смыслов или культурной информации в образном содержании фразеологизма, как архитипический слой, мифологический слой, библейский слой, фольклорный слой, литературно-публицистический слой [Телия, 2004]. И.В. Зыкова исследует представленность культурно маркированной информации во фразеологизмах и выделяет «макрометафорические концептуальные модели — глубинные, культурообусловленные основания значения фразеологизмов, являющиеся носителями постепенно накапливаемых в них следующих типов чувственной и интеллектуальной информации: эмоционально-чувственной, этической и эстетической информации, архитипической, мифологической, религиозной, философской и научной информации» [Зыкова, 2019: 218]. Основные типы культурной информации образуются вследствие соответствующих форм переживания и осмысливания человеческого мира (эмоционально-чувственного, мифологического, научного и т.д.).

Проблемой наличия нескольких пластов значения в собственном имени занимался В.А. Никонов, который выделял доономастическое, ономастическое и отономастическое значения, однако мы рассматриваем семантические слои с точки зрения их тематической мотивированности и социокультурной информации, накопленной во

внезыковом аспекте их значения во время функционирования в актах коммуникации — наличия архетипической, религиозной, мифологической, исторической, социокультурной, научной, эмоционально-чувственной и эстетической информации. Под информационным варьированием понимаем динамику смысловых компонентов внезыкового значения онима под воздействием фрейма презентации и коммуникативного контекста, способность того или иного информационного слоя выходить на первый план, «высвечиваться» в рамках коммуникации для передачи информации.

Для иллюстрации информационного варьирования приведем примеры из книги Lynne Truss “Eats, Shoots & Leaves” (2006), написанной в научно-популярном жанре. Книга адресована британскому читателю и содержит множество ономастических аллюзий, что актуализирует эстетическую функцию чтения. В живой и увлекательной форме автор говорит о пунктуации в английском языке, ироничный и метафорический стиль изложения позволяет не только увидеть, но и почувствовать экспрессивную окраску, колкую иронию, меткий юмор автора, и все это достигается путем использования имен собственных и актуализации их интерпретирующего потенциала путем фокусирования на определенных, релевантных для достижения цели автора, информационных пластиах.

“In the meantime, however, I suggest that we ponder the case of Defeatist Bookshop Woman, and consider what she must be like to live with. I can see her now, holding up the queue at an ice-cream vendor, explaining her predicament: ‘If only one could get an ice cream from somewhere, but it’s hopeless!’ Jr standing outside Lincoln Center with a ticket labelled ‘Bolshoi’ in her hand, saying, ‘If only I could see a ballet once in my life! But I suppose it’s not to be” (Truss xxvii). Автор приводит замечательный пример, иллюстрируя даму с помощью имен нарицательных и с помощью имен собственных, что дает нам возможность проанализировать функционирование имен и их восприятие в коммуникации. Метафора с мороженым выглядит менее экспрессивно, чем метафора с Большим театром и Линкольн-центром, но первая метафора проще (понятнее, особенно для представителей других культур). В прилавке с мороженым дама может выбрать любое мороженое, актуализировано значение наличия большого количества предложений по ее запросу, но она их не видит. Во втором случае метафора актуализирует сразу два значения: перед дамой не один прилавок (как в первом примере), а сразу несколько театров (Линкольн-центр — крупнейший культурный центр Нью-Йорка, местонахождение театра «Метрополитен-опера», Нью-Йоркского филармонического оркестра и ряда других концертных, театральных и образовательных организаций), при том не просто театров, а самых

лучших; это знание мы выводим из энциклопедического значения онима Lincoln Center. И дама находится не только в шаговой доступности от прекрасных театров (нужно только сделать шаг), она еще и держит билет, из названия которого мы понимаем, что это балет Большого театра, одного из лучших театров мира. Ирония фразы и эскалация ее эмоционального посыла во втором примере построена на когнитивном механизме гипербализации с помощью имени собственного в качестве языкового механизма.

В случае реализации оценивающей функции на первый план выходит не образ носителя имени или совокупность информации о нем, а какая-либо ассоциативная черта, профилируемая в его значении и лежащая в основе непрямого употребления данного онима. Отметим, что непрямая функция может быть представлена в двух вариантах: когда с помощью прецедентного имени собственного называют какой-либо другой объект действительности благодаря наличию сходных характеристик в обоих объектах (Шерлок Холмс — любой искатель загадок и разгадок) и когда отсылка идет к исходному носителю имени, но не к его образу в целом (как в селективной и классифицирующей функциях), а к гипербализированному представлению определенной характеристики, с которой данный субъект / объект действительно связан.

“... and we got very worked up after 9/11 not because of Osama bin-Laden but because people on the radio kept saying “enormity” when they meant “magnitude”, and we really hate that” (Truss 5). В данном примере оним Усама бен Ладен репрезентирует терроризм в целом, данное значение формируется с помощью когнитивного механизма генерализации и усиливает эмоциональный посыл отсылки к 11 сентября 2001 г., что происходит благодаря когнитивному механизму профилирования. Автор подчеркивает, что терроризм — это не единственная проблема нашего общества и есть много других, менее заметных вначале, но наносящих более разрушительный вред в итоге. Профилируется идея падения качества образования в Великобритании и всеобщего падения уровня грамотности в целом.

“Of course I punctuate my text messages, I did A-level English,” one young man explained, with a look of scorn. Evidently an A level in English is a sacred trust, like something out of The Lord of the Rings” (Truss 19). Здесь мы находим объективацию иронической функции в рамках оценивающей интерпретации, основанной на использовании имени собственного. Произведение «Властелин колец» безусловно широко известно в мире литературы, его содержание знакомо, и скрытая аллюзия на сакральность кольца читается между строк. Одновременно видим иронический укол в сторону восприятия образования

(если у меня A-level, я точно все знаю, и не важно, где и когда этот уровень был подтвержден).

“*Every language expert from Dr. Johnson onwards has accepted that it’s a mistake to attempt to “embalm the language”*” (Truss 21). Имя собственное здесь представляет время с незапамятных времен. Сэмюэл Джонсон являлся английским литературным критиком, лексикографом и поэтом эпохи Просвещения, чье имя, по оценке «Британники», стало в англоязычном мире синонимом второй половины XVIII в. Актуальное значение онима предполагает знание о его годах жизни. В примере также актуализируется эстетическая функция. Представляется возможным говорить о механизме метонимизации образа, его редукции до одной характеристики, проектировании перспективируемой черты для объективации определенного значения (с XVIII в.).

“*He will opine that if (say) the apostrophe is turning up in words such as “Books”, then that’s a sure sign nobody knows how to use it any more; that it has outlasted its usefulness; it is like Tinkerbell with her little light fading, sustained only by elicited applause; it will ultimately fade, extinguish and die*” (Truss 26). В данном случае работает механизм сравнения на основе гештальтного образа феи Динь-Динь. Если люди перестанут верить в существование феи, она умрет. Так и с правилами пунктуации: если люди будут считать их ничего не значащими, ненужными, они исчезнут из употребления. Можно провести и еще одну параллель: голоса фей слишком тихие, чтобы люди их слышали; так и пунктуация, на первый взгляд очень неприметная, и внимание ей почти не отводится в грамматиках и школьной программе. Вспомним также и роль Динь-Динь в сказочной повести “Peter and Wendy” или «Питер Пэн» Джеймса Барри, что дает возможность дополнительной интерпретации актуального значения онима. Через несколько страниц автор возвращается к этому образу и пишет: “*What gives the Civil Service — or, indeed, Warner Brothers — the right to decide our Tinkerbell should die?*” (Truss 28). Здесь Динь-Динь олицетворяет всю систему английского языка, нежелание принимать трансформации, возникшие на американской почве. Динь-Динь символизирует огонек надежды, грамотность восторжествует.

“*It’s about how we got punctuation we have today; how such a tiny but adaptable system of marks allows us to notate most (but not all) types of verbal expression; and how (according to Beachcomber) a greengrocer in days of yore inspired Good Queen Bess to create the post of Apostropher Royal*” (Truss 34). В данном примере имена собственные реализуют как идентифицирующую функцию (прозвище королевы Елизаветы I), так и оценочную функцию, но последняя не профи-

лируется в актуальном значении онима, образ королевы не препрезентируется, и оценка ее деятельности не важна для понимания настоящего высказывания. Отметим, что в книге довольно много аллюзий на современный британский мир, которые не всегда легко понять носителю другой культуры.

"This was the 1644 equivalent of Ronnie Barker in Porridge, reading the sign-off from a fellow lag's letter from home, "Now I must go and get on my lover" (Truss 8). Автор использует аллюзию на ситком «Овсянка» с участием известного британского комика Ронни Баркера для иллюстрации комичности сообщений, в которых отсутствуют знаки препинания (и как отсутствие запятой может полностью изменить содержание сообщения). В данном случае персоналия использована в прямой функции наречения, актуализирована для иллюстрирования комического эффекта. Для понимания авторского посыла необходимо знакомство с популярной британской культурой.

"Panellists such as Isobel Barnett and David Nixon would interrupt Roy Plomley with a buzz and say "Tautology!" Around this same time, when other girls of my age were attending the Isle of Wight Festival and having abortions, I bought a copy of Eric Partridge's Usage and Abusage and cover it in sticky-backed plastic so that it would last a lifetime" (Truss 16). Изобель Барнетт — шотландская радио- и телеведущая, пользовалась высокой популярностью в 1950–1960 годы, Дэвид Никсон — британский телеведущий и фокусник, Рой Пломли — британский радиоведущий, продюсер и драматург, работал на BBC. Данные личности являются знаковыми, своего рода иконами истории британского телевидения. Они мало известны иностранному читателю, их имена используются для воссоздания определенной ситуации, а именно передачи, в которой ведущие участвовали, для подчеркивания важности грамотной речи, сравнения того, как говорили тогда и что происходит сейчас. Музыкальный Фестиваль на острове Уайт ежегодно проводится в первых числах июня, является одним из самых многочисленных молодежных мероприятий и пользуется высокой популярностью. Будучи лингвистами, с книгой Эрика Партиджа мы знакомы, приведем аннотацию к ней: "Usage and Abusage is Penguin's classic linguistic reference book that not only tells you how to use English correctly, but is also a declaration of war on its misuse. Covering grammatical problems, words that are commonly abused and confused, matters of style, as well as providing advice on how to communicate clearly and elegantly, it is the perfect reader for every writer". Название известнейшего музыкального фестиваля и название не менее известного справочника по использованию языка конструируют своеобразную полярность, гипербализированную

антонимическую связь, сквозь которую проглядывают полюса грамотности и безграмотности и перспектив реализации грамотной и неграмотной личности в жизни. Имена помогают образно нарисовать картинку и дают ей возможность заиграть понятными читателю красками.

*“If you resort to full stops all the time, by the way, and don’t use anything else, and keep to very short sentences, people who have read H.W. Fowler’s *The King’s English* (1906) will accuse you of “spot plague” and perhaps also assume you are modelling yourself on Ernest Hemingway”* (24). Книга «Королевский английский» была написана братьями Генри Уотсоном Фаулером и Фрэнсисом Джорджем Фаулером и опубликована в 1906 г. и на двадцать лет опережала современное употребление английского языка. Текст характеризуется пространными статьями на тему использования лексики и правил грамматики, приводятся сложные примеры. Стиль Эрнеста Хемингуэя известен своей простотой и отсутствием стилистических оборотов, отвлекающих, по его мнению, читателя от сути. В примере автор использует антропонимы для реализации юмористического эффекта, с одной стороны, и эстетической функции — с другой, знакомство с данными онимами подразумевает наличие довольно высокого уровня читательской компетенции.

“Who cares if members of your family abhor your Inner Stickler and devoutly wish you had an Inner Scooby-Doo instead?” (29). Скуби-Ду не является сегодня героем популярных мультсериалов, как это было когда-то, но его образ вполне узнаваем, и ключевые характеристики «прыгает на руки близким, непоседлив, подвижен» легко актуализируются до сих пор.

“I am reminded of a scene in Woody Allen’s small crooks when an oily Hugh Grant offers to help ignoramuses Allen and Tracey Ullman (newly wealthy) with any sort of cultural education” (33). Не будем приводить подробный анализ, лишь подчеркнем, что в данном случае онимы используются в качестве прямой номинации, реализуют как идентифицирующую, так и характеризующую функцию, в которой актуализируется функция комического. Реализация информационного и эстетического потенциала имен собственных зависит от фоновых знаний реципиента.

“This seems simple. But not so fast, Batman” (Truss 41). Данный антропоним легко узнается нашим поколением, так как, можно сказать, каждый знаком с героем популярных американских комиксов. В примере актуализировано значение «герой», который способен быстро решить все проблемы и спасти мир. Актуализируется как ироническая, так и парольная функция, так как современный читатель не часто склонен задумываться над текстом, глубоко вни-

кать и анализировать формы употребления тех или иных единиц языка. Правило должно быть простым и понятным. Однако не все можно решить с насекомого, поэтому апелляция к Бэтмену намекает и на современное поколение в целом, не надо спешить.

“The confusion of the possessive “its” (no apostrophe) with the contractive “it’s” (with apostrophe) is an unequivocal signal of illiteracy and sets off a simple Pavlovian “kill” response in the average stickler” (Truss 43). Дискурс Линн Трусс отличается обширностью сфер, которые она использует для иллюстрации правил грамматики английского языка с целью представления текста, перченого юмором с привкусом глубоких и разнообразных знаний, что поддерживает интерес читателя на протяжении всего произведения. Условный рефлекс, описанный И.П. Павловым, вырабатывается при определенных раздражителях, в нашем случае — безграмотном употреблении проиллюстрированных выше форм. Антропоним реализует юмористическую функцию, актуализированную путем гиперболизации как уровня раздражимости, так и ее последствий.

“No matter that you have a PhD and have read all of Henry James twice” (Truss 44). Генри Джеймс за 51 год написал 20 романов, 112 рассказов и 12 пьес, его творчество связывают с переходом от литературного реализма к литературному модернизму, что подчеркивает определенную двусмысленность и сложность как его сюжетных линий, так и языка в целом. В данном примере антропоним реализует функцию индикатора статуса (уровень образования) и одновременно ироническую функцию (даже люди с ученой степенью делают грамматические ошибки).

“Go and tell Virginia Woolf it should be A Room of One’s Own and see how far you get” (Truss 61). Использование ономастического материала преимущественно в прямой функции номинации позволяет автору изящно реализовать ироническую функцию, актуализировать эстетическую функцию и поддерживать интерес читателя как к языку, так и к содержанию произведения до его конца. Примеры, с помощью которых Линн Трусс иллюстрирует правила орфографии английского языка, изобилуют именами собственными, подчеркивая запрос на определенную читательскую компетенцию, с одной стороны, и вариативность языкового изложения — с другой.

Н.Д. Арутюнова писала: «Выбор речевой номинации определяется рядом факторов: стилем повествования, количеством содержащейся в значении имени информации, логико-синтаксической структурой предложения, в которое входит имя, его коммуникативной функцией, фондом общих знаний собеседников, местом данного сообщения в тексте, ситуацией общения, т.е. pragmatischen аспектом в речи, этическими нормами, принятыми в данном обще-

стве» [Арутюнова, 1977: 188]. Функциональная вариативность использования имен собственных в коммуникации обусловлена наличием нескольких слоев информации в структуре их значения, что позволяет реализовать идентифицирующую, характеризующую, оценочную, парольную, ироническую, эстетическую и другие функции в одном акте коммуникации. Наличие того или иного типа информации в структуре онима обусловлено спецификой существования его референта в той или иной культуре, что позволяет значению имени развиваться и передавать тончайшие оттенки значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977.
2. Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М., 2019.
3. Колишанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977.
4. Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 2011.
5. Робустова В.В. Основы концепции спирального развития значений имен собственных // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 47–58.
6. Телия В.Н. Глубинно-смысловые пласти культуры и ее символия в архитектонике фразеологизмов-идиом // Язык и действительность. Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. М., 2007.
7. Truss L. Eats, Shoots & Leaves. L., 2006.

Veronika V. Robustova

THE PROPER NAME MEANING STRUCTURE: INFORMATION VARIATIONS

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; nikarbs@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the structure of the extralinguistic meaning of a proper name, the layers of information that it includes and the circumstances for their actualization. Onym possesses both linguistic and non-linguistic aspects of meaning, which makes possible the development and dynamics of information represented by the non-linguistic component of meaning. In its structure, archetypal, mythological, religious, scientific, historical, geographical, sociocultural, literary and aesthetic types of information are distinguished, the actualization of which depends both on the context of the use of a proper name and on the background knowledge of the recipient. The existence of several information layers in the structure of the meaning of the onym is analyzed from the standpoint of the theory of spiral development of the meaning of the proper name. The cumulative function of onomastic units and their ability to act as components of cultural memory, representative of the cultural and historical heritage is emphasized. The analysis of the functioning of proper names in a popular science text is illustrated with the examples from the work of Lynne Truss “Eats, Shoots & Leaves”. The

interpretive potential of onyms is analyzed, the specifics of dynamics of certain information is singled out in the structure of the meaning of a name in order to achieve the goal of communication both from the point of view of transmitting a certain message, and from the point of view of the expressiveness of the use of linguistic material, which is underlined with the help of the ironic function as realized in it.

Key words: proper name; information variation; spiral development of meaning.

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University «Preservation of the World Cultural and Historical Heritage».

For citation: Robustova V.V. (2023) The proper name meaning structure: information variations. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 85–95. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Veronika V. Robustova—PhD, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; nikarbs@yandex.ru

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. 1977. Nominaciya, referenciya, znachenie // Yazykovaya nominaciya (obshchie voprosy) [Nomination, reference, meaning. *Language nomination (general questions)*]. Moscow, Nauka Publishing House. (In Russ.)
2. Zykova I.V. 2019. Konceptosfera kultury i frazeologiya: Teoriya i metody lingvokulturologicheskogo izucheniya [Conceptosphere of culture and phraseology: Theory and methods of linguoculturological study]. Moscow, Lenand. (In Russ.)
3. Kolshansky G.V. 1977. Lingvo-gnoseologicheskie osnovy yazykovoj nominacii // Yazykovaya nominaciya (obshchie voprosy). [Linguo-epistemological foundations of language nomination. *Language nomination (general questions)*]. Moscow, Nauka Publishing House. (In Russ.)
4. Nikonorov V.A. 2011. Vvedenie v toponimiku [*Introduction to toponyms*]. Moscow, Publishing house LKI. (In Russ.)
5. Robustova V.V. 2021. Osnovy koncepcii spiral'nogo razvitiya znachenij imen sobstvennyh [The Spiral Development Conception of a Proper Name Meaning]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 47–58. (In Russ.)
6. Teliya V.N. 2007. Glubinno-smyslovye plasty kultury i ee simbolyarij v arhitektonike frazeologizmov-idiom // Yazyk i dejstvitel'nost' [Deep semantic layers of culture and its symbols in the architectonics of phraseological units-idioms]. *Language and reality. Collection of scientific works in memory of V.G. Gak*. Moscow, Lenand.
7. Truss L. 2006. Shoots & Leaves. London.

Статья поступила в редакцию 06.09.2022;
одобрена после рецензирования 06.10.2022;
принята к публикации 12.10.2022.

The article was submitted 06.09.2022;
approved after reviewing 06.10.2022;
accepted for publication 12.10.2022